

Характерной чертой современной эпохи, эпохи погони за материальными благами, стало снижение духовности, высокой нравственности, обесценивание высших идеалов. Человек стал духовно бедным. Его заботы больше замкнулись на личном благополучии. Современная методика преподавания вытеснила из школы целостный образовательный процесс. В школе осталась лишь программа, которую нужно было "гнать". Такие цели школы, как становление нравственной и духовной личности хотя и провозглашались, но в качестве придатка. И вот сейчас, наконец, началось обновление образовательной сферы в сторону духовности, нравственности, гуманности, поиска систем по развитию личности.

Берясь учить, вступая на стезю преподавательской деятельности, педагог лишает себя права распускаться, давать волю своим нервам. Он обязан быть терпеливым по отношению к любым ошибкам и непонятливости тех, кто пришел к нему за помощью, пришел учиться, обязан спокойно и благожелательно помочь им в трудном деле овладения исполнительским мастерством.

Если говорить об авторитарной и гуманной педагогике, то мы имеем дело с двумя разными направлениями педагогического мышления. Это совершенно противоположные подходы к образовательному процессу. Назовем некоторые качественные различия между авторитарным и гуманным образами педагогического мышления.

Авторитаризм - (от лат. *Autoritas*) - что означает власть. Это антидемократическая система властвования с элементами личной диктатуры. Авторитарная форма правления - это форма правления с неограниченным, бесконтрольным полномочием одного лица.

Авторитарная педагогика со своими принудительными силовыми средствами воспитывает авторитарную личность. Авторитарное воспитание формирует личность исполнителя чужой воли, чужих приказов. Человек чувствует себя винтиком большого механизма, не имеющим своего голоса. Его оценивают за его исполнительские качества. Исполнил - хороший, не исполнил - плохой. В человеке формируются такие качества, как угодничество, лицемерие, хладнокровие. Но самое большое зло в авторитарной личности то, что это человек двойного сознания. Он говорит одно, думает другое, а делает третье. Находиться рядом с

такой личностью пагубно, особенно для детского организма. То есть, если ребенок в силу тех или иных обстоятельств находится рядом с такой личностью, то мы должны знать, что этот ребенок в опасности. Влияние на него такой личности равносильно сильнодействующему яду, отравляющего душу ребенка.

Авторитарная позиция - это эгоистическая позиция. У эгоиста на первом месте стоят собственные интересы. Такая позиция формирует жадность, агрессивность, ненависть. У эгоиста жизненная установка на вещи, а не на человека. Он живет только для себя, думает только о себе и другой человек для него - это только средство достижения своих целей. Постоянное недовольство, крики, раздражение, грубость - характерны для человека с эгоистической направленностью. Для авторитарного учителя, например, любить ребенка означает следующее: крепко держать ребенка в руках, приучать его к дисциплине, заставлять учиться и вести себя нравственно, требовать от него строго и все это во имя его же будущих благ.

А что такое гуманная педагогика? Во-первых, понятие "гуманизм". Гуманизм в переводе с латинского языка означает человеческий, человечный. Признание ценности человека как личности, его право на свободное развитие и проявление своих способностей. И гуманная педагогика, в противоположность авторитарной, формирует творческую личность, имеющую свое собственное мнение и способность решать те или иные проблемы. И главная потребность творческой личности - потребность в любви, в дружбе, в гармонии с окружающим миром. Для творческой личности потребность в другом человеке является необходимостью, так как человеколюбие - ее жизненный закон. Такой человек очень хорошо чувствует людей, их настроение, их душевное состояние. Он готов всегда откликнуться на любую беду человека и помочь ему по мере возможности (поддержать морально, материально и т. д.). Он не ограничивает себя никакими рамками, потому, что главный его нравственный закон - это сотрудничество и взаимопомощь. Известный физик Е. Фейнберг сделал следующий вывод: "Функции гуманной части образования должны расти, если человечество желает сохранить здоровье поколений" (Фейнберг Е., 1965).

Давайте сравним поведение детей в детском саду в следующих ситуациях.

Ребенок видит, что другому ребенку плохо, его кто-то обидел, и он плачет. Этот ребенок отзывается на беду другого, он дает ему игрушку, гладит его, обнимает и тянется поцеловать. Почему он это делает? Да потому, что в нем срабатывает человеческий инстинкт, заложенный природой. Ему почему-то самому плохо, когда он видит, что плохо другому.

А вот другая ситуация. Ребенок видит в руках другого красивую игрушку, ему очень хочется иметь такую же, и он отбирает ее силой, тем самым заставляя ребенка плакать. Завладев игрушкой, он видит, как плохо стало обиженному ребенку, видит, что тот плачет, но слезы не действуют на него. В душе этого ребенка уже "посеяно" эгоистическое зерно. И в этот момент в нем только укрепляется эгоистическая позиция. Когда он вырастет, он будет даже получать удовольствие от слез и боли других. Ведь мы знаем таких людей, которым становится хорошо, когда другим плохо, мы их называем энергетическими вампирами. Теперь о конкурсах, или о конкурентной позиции. Исследования психологов показали, что конкурсы отрицательно действуют на нервную систему ребенка. Что формирует конкурсная позиция"

Когда маленький ребенок уже понял, что жадный человек - это плохой человек, злой - тоже плохой человек, он старается быть не жадным и не злым. А когда он, например играя в шахматы, проигрывает, он понимает, что у него получается хуже, чем у другого. Он переживает, и для его неокрепшей нервной системы это огромный стресс, огромное напряжение, внутренний конфликт. Для ребенка со слабой нервной системой это равносильно концу света. Если ребенок очень часто вынужден сравнивать себя с кем-то, то для него это - постоянная трагедия. Это чувство закладывает в сознание установку - либо признание, либо позор. Позиция американского психолога Джеймса, высказанная в конце 19 в. следующая. Он говорил, что нельзя сравнивать одного ребенка с другим. А почему, как вы думаете" Оказывается, мы все от природы разные, всем даны разные способности, а дается всем одинаковая установка, быть успешными любой ценой именно здесь и сейчас. Конкурентная позиция рождает злобу, мстительность, желание унижить другого, а возвысить себя. Тем самым конкурентная позиция способствует безнравственному поведению. Закладывая такую позицию, мы ставим человека в ситуацию естественного отбора. Выживает сильный, а слабый гибнет.

(Чайковского, например, мы имеем благодаря тому, что близкие люди постоянно создавали вокруг него щадящую обстановку. Он был человеком со слабым типом нервной системы. Та психологическая травма, которую он пережил, перевернула всю его жизнь.) Эмоциональные и интеллектуальные перегрузки ставят под угрозу психическое здоровье ребенка. Например, именно перегрузки подобного рода провоцируют такое заболевание, как шизофрения. Хотя шизофрения наследственное заболевание, однако оно не проявится, если не будет внутреннего конфликта или перегрузок эмоционального характера. В одной из школ нашего города проводились исследования. В классе дети были поделены на интеллектуалов и тех, кого обычно переводят в класс коррекции. Интеллектуалы

сидели на первом ряду, а дети группы коррекции - на втором. Учитель давал разные задания каждой из групп. А когда спросили у учителя - "Чем заканчивается каждый день в школе этих детей"? - то она ответила, что группа коррекции была интеллектуалов. В результате, что мы имеем в жизни" Именно те, кто изначально был ограничен в возможности восприятия знаний, духовности и культуры, начинают развиваться своим путем, и движущей силой их развития становится ненависть, злоба и зависть. Ну, а теперь давайте поговорим о том, как в музыкальной школе ребенок получает нравственное воспитание у педагогов с той или иной направленностью педагогического мышления. Приходит ребенок в музыкальную школу и начинает обучаться игре на каком-либо музыкальном инструменте. Зададимся вопросом, что происходит в сознании ребенка, когда его учат по старинке, то есть строго по программе: сначала его заставляют вытвердить названия клавиш, нотные обозначения и овладеть простейшими игровыми навыками, а затем - разыгрывать, развивать его технические возможности. Некоторые дети, будут ли они заниматься не долго и бросят обучение, или пройдут длинный путь музыкальной муштры - в результате таких уроков разлюбят, а то и возненавидят музыку, которая поначалу их так к себе привлекала.

И вина здесь часто, слишком часто, лежит на педагоге. Цитирую Л. Баренбойма: "Ребенок, любящий петь и подбирать песенки на инструменте, поступает в музыкальную школу (Баренбойм Л., 1969). Проходят годы. И вот на очередном экзамене он "бойко", "крепко", "активно" играет несколько пьес. В экзаменационной ведомости проставляется высокая оценка. Слушателям неизвестно, что ученик потерял интерес (тот самый живой интерес) к музыке, перестал любить ее. Знает это лишь тот, кто учит ребенка, но толи не придает этому значение, толи надеется, что со временем все наладится само собой. Когда же мы, наконец, поймем, что перед нами педагогический брак! И что содеян он - пользуясь давним выражением Б.В. Асафьева - "обучателем" игры на фортепиано, скрипке, хорового пения и т. д. "Обучателем" навыкам ремесла, а не педагогом-музыкантом".

Музыкальное воспитание детей, именно воспитание, приносят в жертву ранней специализации: так педагог музыки превращается в "обучателя" игры на инструменте.

Г. Нейгауз, например, говорил о том, что учитель игры на любом инструменте должен быть, прежде всего, учителем музыки, т. е. разъяснителем и толкователем (Нейгауз Г., 1987).

Гуманная педагогика в России

Б.М. Теплов (советский психолог) обратившись к детскому возрасту, справедливо заметил: "Восприятие искусства - активный процесс, в который входят и двигательные моменты, и эмоциональное переживание, и работа воображения, и эмоциональное переживание, и "мысленное действование". Это последнее имеет особенно большое значение в младшем возрасте. Для детей слушание сказки в значительной мере является мысленной игрой. Эта внутренняя активность меняет свои формы в зависимости от возраста и уровня развития ребенка, но в той или другой форме она сохраняется всегда, образуя "живую душу художественного восприятия" (Теплов Б. М., 1947). Именно с этой душой работает педагог-музыкант. И об этом ему никогда не следует забывать. Например, в беседе с учеником вовсе не следует идти "напролом", иначе она скоро будет забыта. Здесь нужен тот своеобразный подход к делу, который так любят дети, тот ключ, который открывает ребячью душу. Ученику должно быть все интересно. Да и сам тон беседы! В нем должно полностью отсутствовать высокомерие, присущее некоторым деятелям искусства, которые мнят себя избранными, а свои дела и идеи - недоступными для всеобщего понимания, или, наоборот, "сюсюкание" и заигрывание.

Педагог должен вглядываться в лицо своего юного собеседника, вслушиваться в его реакцию, в его вопросы, замечания, ждать его согласия или расхождения в мыслях. Чувствовать, когда следует задержаться там, где нужно задержаться, и дать ребенку поразмыслить, и убыстрить ход разговора там, где это убыстрение пойдет ему на пользу. Всегда находить интонацию уважительной доверительности и одновременно увлеченности, без которых нет истинного обучения искусству. Когда возникает такое общение с учениками, то педагог превращается из "учителя" в узком смысле слова в старшего коллегу, беседующего с младшими братьями по искусству на любимые темы. Именно эта сторона педагогики самая привлекательная, самая захватывающая и отрадная. Не только потому, что здесь профессиональная педагогика становится понемногу настоящим воспитанием, но главным образом оттого, что это чистая форма общения и сближения людей.

Еще один пример. «Помню, как изменилось все, что было связано с музыкальной школой, когда моя любимая преподаватель уехала, и меня перевели к другой (очень злой - так я ее воспринимала). Правда, она не кричала, не раздражалась, наоборот, почти всегда улыбалась, но от этой улыбки мне всегда было очень неуютно. Я еще не успела даже понять, как она ко мне относится, но в один прекрасный момент поняла и запомнила на всю жизнь. Я играла пьеску, в которой

при ключе стоял фа-диез, а когда я увидела, что в одном из тактов снова стоит фа-диез, я ее спросила: "А зачем здесь поставили этот знак, ведь он же стоит при ключе"? И в ответ я услышала: "А это для таких, как ты". Она, наверное, считала меня, восьмилетнего ребенка, неспособной понять ее цели воспитания во мне "прекрасных чувств", но я поняла, что она просто недоговорила - "Это для дураков - таких, как ты". Сейчас я от своих учеников очень часто слышу точно такой же вопрос, именно про фа-диез и всегда заново переживаю то состояние, которое пережила в детстве. Позже, уже во взрослой жизни, я много раз встречала свою "злую" учительницу на методических конференциях, но она всегда отводила от меня взгляд, а мне всегда почему-то хотелось заглянуть ей в глаза.»[1]

А вот еще один пример. Ученик что-то не понял и просит учителя объяснить ему еще раз. Тот предлагает спросить у своего соседа по столу. Однако вскоре выясняется, что и сосед, и другие дети тоже не поняли материала. Тогда ребенок снова просит объяснить, но уже для всех. Учитель же отвечает: "А мне по барабану, поняли вы это или нет, вы не для меня учитесь, так что это ваши проблемы". [2] Напрашивается вопрос: "А какие же цели вообще ставит для себя на уроках этот учитель"?

Г.Г. Нейгауз был убежден в том, что занятия искусством - особенно плодотворная почва для воспитания, так как здесь легче открывается все чистое, все лучшее, что заложено в человеке. Именно пробуждение душевной красоты человека и есть первопричина и источник великих дел в искусстве (Нейгауз Г., 1987). Он был убежден, что учить музыке надо всех, что необходимо изучать и учитывать все степени одаренности учащихся - "от музыкально почти дефективных до гениальных со всеми промежуточными звеньями". Он считал, что именно прекрасное нужно всем и действует оно на всех. Обучение, особенно в искусстве, есть один из видов познания жизни и мира и воздействия на него. Чем рациональнее и глубже оно будет, чем больше в нем будут господствовать силы разума и нравственности, тем вернее мы дойдем, наконец, до некоего иррационального начала в нашем деле. Ведь жить в этом мире мы должны, делать его лучше в меру наших сил тоже мы должны.

А вот еще один пример "эстетического" воспитания: "По фортепиано - вспоминает Н.И. Сац - меня перевели к выдающемуся профессору В.Н. Аргамакову, от фальшивой ноты он кричал, как кричат у зубного доктора, когда бормашина попала на открытый нерв, а когда я вместо указанных им пальцев (четвертого и пятого), думая, что он не заметит, играла трель вторым и третьим пальцами, мне попадало свернутыми в трубку нотами по шее" (Сац Н., 1973).

А один из известнейших наших пианистов рассказывал автору этих строк Г. Когану, как он в детстве занимался у некоего небезызвестного педагога. "Мальчик играл, а педагог стоял в отдалении, у окна, и слушал. Вдруг, в какой-то момент из-за плеча мальчика высовывалась голова педагога и раздавался злобный вопль: "А Си-бимоль кто возьмет"? Мальчика охватывал ужас, с испугу он терял всякое соображение и только мечтал как-нибудь доиграть до конца и побыстрее унести ноги из этого страшного места. Понятно, как мало проку было от таких занятий, от правильных, по существу, замечаний" (Коган Г., 1985).

К сожалению, рецидивы подобного поведения педагогов встречаются очень часто. Есть в школах педагоги, которые обращаются с учениками непозволительно грубо, издеваются над их ошибками, заставляя их лезть под стол, оскорбляют их, кричат (например: "Ну, играй же как следует, что ты там сопли жуешь"), выкручивают уши, требуют вставать на колени. Между тем это не только недопустимо само по себе, но и наказуемо законом, так как является причинением морального вреда ребенку, под которым подразумеваются физические и нравственные страдания, и наказываются в соответствии со статьей 336 Трудового кодекса РФ, 208 Гражданского кодекса РФ и к данному правонарушению не применяется срок исковой давности. (Иск может быть подан в суд в любое время). Кроме того, подобное поведение также квалифицируется по статье 117 Уголовного кодекса РФ, а именно: как любые действия, связанные с применением как физического, так и психического насилия, если они причинили человеку психические страдания, под которыми понимаются любые отрицательные эмоции человека, которые в течение длительного времени не позволяют ему вести нормальный, естественный для него образ жизни.

Хочу привести два примера гуманного отношения к детям и воспитания нравственности.

1. Ребенок несколько дней не был в школе, и учителю стало известно, что родители не в курсе этого. Она могла бы вызвать родителей или сообщить им это по телефону, но она только попросила их передать мальчику, чтобы тот завтра пришел в школу немного раньше, так как она хотела ему поручить очень ответственное дело. Она только подчеркнула просьбу проследить, чтобы мальчик вышел в школу пораньше.

2. Перед тем как начать писать контрольную по математике, учительница попросила детей написать эту контрольную как можно лучше. Она также подчеркнула (называя фамилии очень слабо успевающих по математике детей),

что если они напишут даже на "три", но самостоятельно и ни у кого не будут списывать, то она будет очень рада, для нее это будет праздник, и она придет в школу в новой кофте (правда, это было в 60-е годы).

Заключение

Ш.А. Амонашвили в своей статье "Дайте учителю возможность гордиться" пытается оправдать, хотя бы частично, наш авторитаризм, обращаясь опять-таки к главным истокам наших бед. Мы давно осознали, что учителя - обманутый слой общества. Когда еще были сказаны - да и кем! - слова, ставшие рефреном нашей жизни: "Учитель должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазном обществе". И учительство ждало терпеливо, когда же наступит это желанное время, чтобы возгордиться за свое общество, за правительство. Но учитель в нашем обществе, в массе своей, остается нищим, малоуважаемым, бесправным человеком. Талантливые молодые люди избегают педагогических вузов, потому что, во-первых, авторитаризм их же учителей не внушает им романтики учительской деятельности; во-вторых: профессия для них не престижна, опять-таки с материальной точки зрения. Учителя же, которые работают в школе, переживают острый дефицит жизненных, а не высокопарных мотивов. А педагогический процесс - это не абстракт, он - конкретная действительность, в нем участвуют конкретные люди. И каким войдет в этот процесс учитель, униженный, оскорбленный, еле сводивший концы с концами от зарплаты до зарплаты, ущемленный в своем достоинстве, усталый и измученный от колоссальных перегрузок. Входит учитель в класс раздраженный, и его раздраженность с легкостью находит выход в его же авторитарной направленности. "Гордись, учитель, своей профессией"! - призываю я, и тут же добавляю: "Что делать, раз выбрал эту профессию, ибо мы имеем дело с детьми, которые ни в чем не провинились перед нами и которым мы нужны как воздух". Как бы я не относился к педагогическому авторитаризму - это не перекрывало во мне сознание того, что учителя, в которых вселили авторитаризм как главную форму общения с детьми, все же не потеряли любовь к детям и, может быть, многие утешали себя тем, что повзрослеют их ученики и поймут, что их учитель любил их и не желал им зла" (Амонашвили Ш. А., 2001).

Список литературы

1. Азаров Ю. Гуманная педагогика. - М., 1993.

2. Гончарова Т.И. Гуманная педагогика как альтернатива авторитарному подходу и путь к воспитанию нравственности. – Кемерово, 2003.
3. Донцев И.А. Самовоспитание личности. – М., 1984.
4. Кон И.С. Ребенок и общество. – М., 1988.
5. Никитин Б.Н., Никитина Л.А. Мы и наши дети. – М., 1986.

[1] Гончарова Т.И. Гуманная педагогика как альтернатива авторитарному подходу и путь к воспитанию нравственности. – Кемерово, 2003.

[2] Гончарова Т.И. Гуманная педагогика как альтернатива авторитарному подходу и путь к воспитанию нравственности. – Кемерово, 2003.